

или иного уровня фрагментации. Положения, относящиеся к каждому уровню, замыкают круг, возвращая нас к проблеме появления новых описаний как феномену радикальных изменений реальности.

Литература

1. Делёз Ж. Различие и повторение. СПб., 1998.
2. Коновалов Г. *Corpus vs Object*. Онтология тел Жан-Люка Нанси как объектно-ориентированная // Логос. 2017. Т. 27, № 3. С. 113–126.
3. Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. 2017. Т. 27, № 3. С. 1–34.
4. Делёз. Ж. Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения. СПб., 2011. 176 с.
5. Ямпольский М. Пространственная история. Три текста об истории. СПб., 2013. 344 с.
6. Бланишо М. Ницше и фрагментарное письмо / пер. с фр. В. Лапицкого. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/61/lapic.html> (дата обращения: 06.03.18).
7. Нанси Ж.-Л. *Corpus*. М., 1999. 256 с.

УДК 141.2+316.4.06

Диана Кайратовна Сатыбалдина,
аспирант 1-го курса
Уральский федеральный университет

ВИЗУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ОСОБЫЙ ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ С ГОРОДСКИМ ПРОСТРАНСТВОМ

В данной работе автор рассматривает специфику взаимодействия горожанина с визуальным пространством города. Через анализ различных «оптик» взаимодействия с городом, автор выявляет зоны «видимого» и «невидимого», а также показывает, какие явления и объекты включаются в эти зоны.

Ключевые слова: визуальные коммуникации; городское пространство; урбанистика.

VISUAL CONTACTS AS A SPECIAL LANGUAGE OF COMMUNICATION WITH URBAN SPACE

In this paper the author considers the specifics of the city-dwellers interaction with the visual space of the city. Through the analysis of various “optics” of interaction with the city, the author reveals the zones of “visible” and “invisible”, and also demonstrate which phenomena and objects are included in these zones.

Keywords: visual communications; urban space; urban studies.

Публичное пространство города представляет собой обширное поле для невербальных коммуникаций и смыслов, более того сетевой капитал, состояние включенности в общественные процессы является одной из черт горожанина, но человеку достаточно сложно находится в состоянии постоянной коммуникации и считывания городских контекстов. В какой-то момент увиденное сливается в пестрое пятно, а услышанное — в серый шум, «все это — пространство, где „сообщества незнакомцев собирается для того, чтобы практиковать публичную близость“; это также пространства, где блеск, мельтешение, нескончаемый поток раздражителей, переключающий и рассеивающий внимание, создает некоторую специфически современную ситуацию „подвешенности“: рассеянности, приторможенности восприятия, неосмысленного скольжения взгляда по поверхностям. Однако эта „подвешенность“ неизбежно временна — она не отменяет необходимости выстраивать собственную траекторию, подразумевающую телесное движение к цели и сосредоточенное движения взгляда» [1, с. 317]. Даже несмотря на практики огораживания и ограничивания, горожанин может восстановить свое аудиовизуальное восприятие в ограниченном количестве мест, поэтому «стремление к социализации и индивидуализации пространства распространяется за пределы дома, начинает проявляться в инициативах улучшения облика двора, района и, наконец, всего города за счет специфических форм присвоения пространства, характерных для сетевого общества» [2, с. 313–314].

Участие в подобных практиках формирует особую оптику освоения городского пространства то скользящую, то выхватывающие из потока события и яркие артефакты; «зрение (и восприятие в целом) современного горожанина, с детства привыкшего и к потоку жизни на улицах, и к потокам образов на экранах, во-первых, телесно, сопряжено с разными модусами и скоростями движения, разными ритмами и разной интенсивностью ощущений. Во-вторых, оно фрагментировано и содержит большие периферийные зоны, но также подразумевает возможность сосредоточиться, иногда ментально, и выстроить линию направленного взгляда, „монтирующего“ собственное движение и движение окружающих объектов или фрагментов объектов в один, субъективно проложенный маршрут. Наличие зон незамечаемого и невидимого есть необходимое условие возможности прокладывания такого маршрута в условиях визуальной насыщенности урбанистической среды. <...> Это также условие смысловой работы взгляды: возможность чего-то не видеть, даже имея это в буквальном смысле перед глазами, и возможность это впоследствии увидеть <...> — два равно содержательных, смыслообразующих действия» [1, с. 318]. Способность что-то не видеть, представляется нам еще одной возможностью для отдыха и переключения от потока современной жизни, отгораживания от неинтересующих горожан явлений.

Можно говорить о том, что в городе начинают формироваться общие зоны видимости и невидимости. Исторические и культурные центры, отреставрированные и новые здания, новые дороги, выкрашенные заборы будут оставаться в зоне видимости. В зоне видимости может оставаться место и с ярко выраженной эмоциональной привязкой — школа, детский сад, место за гаражами, крыша. Серые здания, мусоросборники, коробки супермаркетов не входят в этот режим и переходят в категорию «неместа».

Литература

1. Самутина Н. Пружинки Гамбурга: граффити-райтер Oz и невидимое сообщество видящих // Микроурбанизм. Город в деталях : сб. статей ; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. М. : Нов. лит. обозрение, 2014. 352 с.

2. Лапина-Красюк Е. «Интерактивный город»: сетевое общество и публичное пространство мегаполиса // Микроурбанизм. Город в деталях : сб. статей ; под отв. редакцией О. Бредниковой, О. Запорожец. М. : Нов. лит. обозрение, 2014. 352 с.

УДК 18

Алина Сергеевна Темлякова,
аспирант 3-го курса
Уральский федеральный университет

ПОДХОДЫ К КИНО: ЧИТАТЬ, СМОТРЕТЬ, ПОНИМАТЬ

В статье рассматриваются различные подходы к кино: онтологический, психологический, структуралистский. Делается вывод о принципах решения проблемы выбора подхода к анализу фильма.

Ключевые слова: философия кино; кинореальность; Р. Барт; С. Эйзенштейн; А. Базен.

Temliakova Alina Sergeevna,
Ural Federal University

APPROACHES TO CINEMA: TO READ, TO WATCH, TO UNDERSTAND

In the article, we consider various approaches to cinema: ontological, psychological, structuralistic. A conclusion shows the principles of solving the problem of choosing an approach to the analysis of the film.

Keywords: philosophy of film; film reality; Barthes; Eisenstein; Bazin.

В данной статье мы исследуем кинореальность с точки зрения различных к ней подходов. Это обосновано тем, что каждый из подходов предполагает различную работу с кинореальностью. Так, структуралистский или семиотический подход «считывает» фильм подобно тексту и полагает возможным буквальное «разделение» кинореальности на составляющие «атомы» для определения ее мельчайшей смысловой и составляющей структурной единицы. Интересен и психологический подход к кино как к величайшему аттракциону для психомозгового образования человека-зрителя,